

Зла не имеют, добра не помнят

Диана Редкая

Вчера в помещении Службы кинематографии (бывшее Госкино) первый заместитель министра культуры Николай Васильевич Голутва высказался по ситуации с государственным унитарным предприятием «Киностудия детских и юношеских фильмов имени Горького».

Если очистить его доклад от обилия официальных формулировок, то люди, не посвященные в головные боли Министерства культуры, должны знать следующее:

1. Министерство культуры просто расторгло контракт с прежним директором студии Владимиром Грамматиковым, не предъявив тяжких обвинений.

2. Основанием для разрыва послужило невыполнение Грамматиковым своих же собственных обещаний. 9 месяцев назад сам режиссер пришел в Минкульт с предложением, что студия Горького сможет стать первым в отрасли предприятием, прошедшим необходимую, хотя и болезненную процедуру акционирования. Его желание было поддержано соответствующим приказом. С этого момента ничего не произошло.

3. То есть государственная задача поднять студию на ноги осталась государственной задачей, а своей задачей Грамматиков поставил сохранение детского кинематографа. При этом с 1998 года на студии не произведено ни одного детского художественного фильма, кроме «Сочинения ко Дню Победы».

4. Но это не самая неприятная деталь в общении директора и Минкульта. Государству, по словам Голутвы, все равно, кем будут производиться фильмы для детей, — главное, чтобы они были, но не менее важно сохранить собственность, а вот с этим на студии Горького большие проблемы. Имя Грамматикова звучит по поводу выпуска каких-то векселей и акций студии, часть которых уже находится у неких швейцарских собственников (так есть «тяжкие обвинения» или нет? — Ред.). Директор Грамматиков фактически перестал реагировать на замечания его работодателей и упорно отвергал все предложения начать конкретные реформы.

5. Как быть с реформами — самая трагичная тема ситуации.

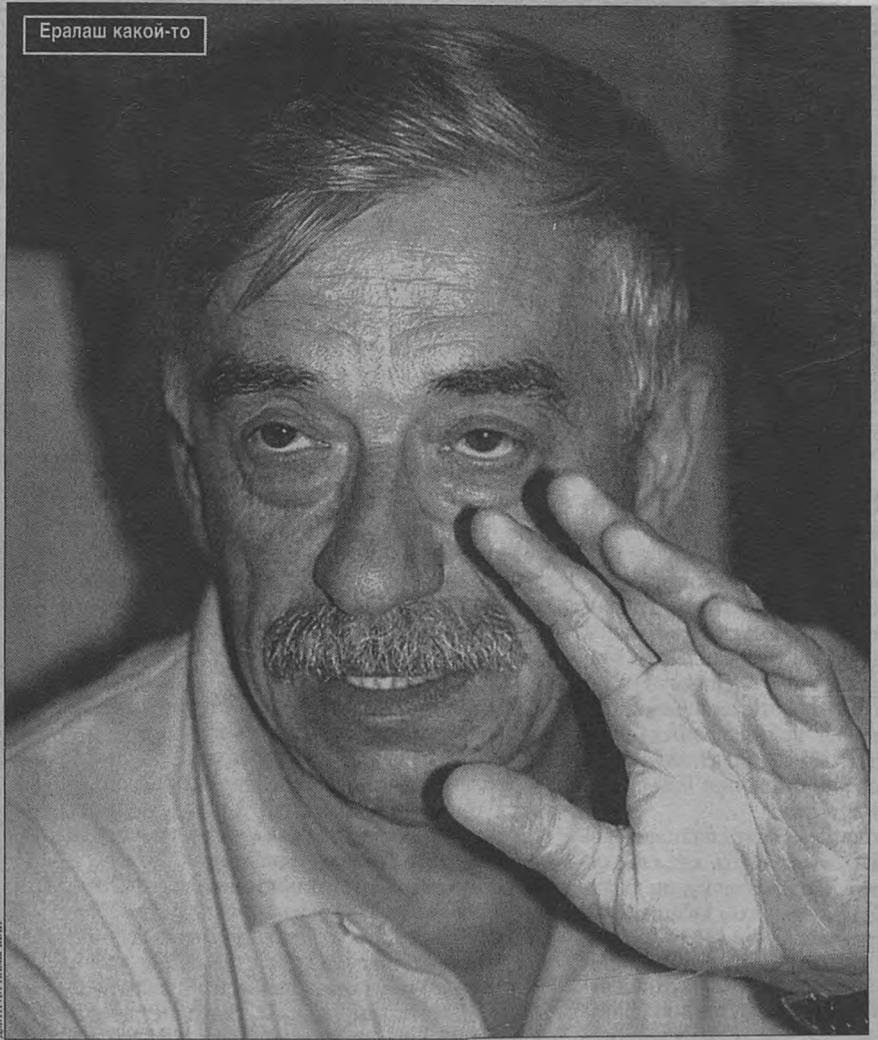
Государству нужно, чтобы студия работала под руководством современных, прогрессивных и в то же время опытных менеджеров, в коллективе студии их нет, а извне не прижились.

Голутва считает, что позиция Минкульта в акционировании киностудий серьезно извращена, цель реорганизации — помешать возможному собственнику обанкротить студию и лишит государство весьма ценного фильмофонда.

И, наконец, последнее: собственника, соответствующего требованиям Минкульта, нет. Никакого нет.

P.S. В данный момент обязанности директора студии имени Горького исполняет Юрий Радашевич, в свое время уволенный Грамматиковым.

Ералаш какой-то

ДМИТРИЙ НАМЕРСКИН

Россия - 2002, - 28 марта, - с. 5

Киностудия — не стул. И даже не мебельная фабрика

Диана Редкая

Список должностных ошибок, обнаруженных в работе теперь уже свергнутого директора Киностудии имени Горького Владимира Грамматикова, впечатляет. Мало кого из государственных чиновников, отвечавших за отраслевые предприятия, увольняли с таким треском и, самое главное, шлейфом вопросов. Режиссер Грамматиков пока в больнице, но нашел возможность ответить по телефону хотя бы на часть из них.

— Владимир Александрович, как же выглядела церемония вашего увольнения?

— То, что произошло 22 марта, скорее выглядело как... Все опечатали, телефоны отключили... А началось с невинного звонка из Минкульта с просьбой посмотреть помещение для фильмофонда, комнаты согласовать и т.п. Попросили и меня поучаствовать, хотя я болел и значился как исполняющий обязанности... Но отказать не смог и, зная, что минкультским господам не на чем приехать, сам заехал за ними на машине, а потом... Игорь Калестов и его юрист, когда я предложил им приступить к осмотру помещений, замешкались и положили передо мной на стол бумажки — не что иное, как приказ министра культуры о моем увольнении. Вот это было неожиданностью, так, без предупреждения и под другим предлогом...

— Что вы натворили, за что вас так?

— Дело в том, что схема, которую придумало Госкино по акционированию отрасли, далека от совершенства. И мы и те, кто ее придумал, не можем ответить на массу вопросов. Методика акционирования ни с кем не обсуждалась. Все родилось в недрах Минкульта теоретически, и когда возникли практические проблемы, их решить не смогли ни в Минкомимущества, ни юристы Минкульта. Поверите ли, но у меня не было ни одного разговора со Швыдким на эту тему...

— Так что же не так, с вашей точки зрения? Вы теряете кресло вверенной вам киностудии, потому что действовали вопреки приказам?

— Моя позиция в том, что объекты культуры, такие, как киностудии, не должны акционироваться как предметы имущества... При разделении баланса киностудии на ТПО (творческо-производственное объединение) и фильмофонд приказом министра были назначены два директора: для первого подразделения — Ершов и я — для второго. Очень спешно была сделана оценка студии — 3 млн. долларов. Когда с моей стороны возник вопрос, оцениваем ли мы коллекцию фильмов (около 700 названий), мне ответили, что нет, потому что они — за балансом... Нелепость какая-то! Если студия оценивается как имущество, то навряд ли сохранится ее способность работать в направлении детского и юношеского кино. Вспомните, как случилось в Чехии: студии были оценены и проданы и превратились в службы киношных услуг.

Конечно, с экономической точки зрения все эти изменения на какой-то период принесут благополучие. Но проблема все равно вызреет, и очень скоро нам будет негде делать национальный продукт. Студии Горького как главной студии детского и юношеского кино не станет. Где снимать наши сериалы, где создавать просветительские программы, где? Я предлагаю другую схему акционирования.

— В чем ее суть?

— Сделать так, чтобы государство не сбрасывало студию со своих плеч... Газпром, РАО ЕЭС, наша оборонная промышленность — яркие примеры подобной тактики. Хорошо, согласен: если кто-то считает, что нашел более удачную модель, — пусть будут инвесторы, но государство обязано контролировать их действия, чтобы не рухнула последняя производственная база для детей.

— Как вы себя поведете в сложившейся обстановке?

— Сначала я хочу выздороветь. И написать из больницы. А пока юристы рассматривают правовой аспект случившегося. Я же только хочу восстановить истину, а потом... Потом все равно уволюсь, но по собственному желанию.